Е Цинге долго и пристально смотрела на Ли Бэйчэня, потому что его хватка на запястье причиняла ей боль. Его налитые кровью глаза, казалось, готовы были поглотить ее целиком. Ли Бэйчэнь бросил взгляд на ожерелье на шее Е Цингэ. Фэн Янь подарил ей это ожерелье. Знала ли Ли Бэйчэнь Фэн Яня? Слова Ли Наньчэна внезапно прозвучали в ее голове. "Похоже, он уже спал с одной из них". Вообще-то, тот мужчина был вполне совместим с ним. Но я думаю, что он был связан с мафией". Все волосы моего дедушки стали белыми за одну ночь сразу после того дня". Был ли Фэн Янь связан с мафией? Мог ли Фэн Янь быть тем парнем, который нравился Ли Бэйчэню? Е Цингэ в недоумении расширила глаза. "Я задаю тебе вопрос!" Ли Бэйчэнь заскрипел зубами от ярости. Он знал, что эта женщина не так проста, как кажется. Иначе его отец не стал бы самовольно настаивать на ее браке с семьей Ли.

Почему она не оттолкнула его? Почему так совпало, что она оказалась именно в его вкусе? В голове вдруг промелькнул один случай. Это был самый ужасный поступок Фэн Яня. Мысль об этом вызвала у него отвращение. "Ты знаешь Фэн Янь?" Е Цинчжэ посмотрела в покрасневшие глаза Ли Бэйчэня. Она солгала бы, если бы сказала, что не боится. Она никогда не знала, что взгляд мужчины может быть таким страшным. "Я так и знал!" усмехнулась Ли Бэйчэнь. Она была на стороне Фэн Яня. Фэн Янь набрался наглости и решил повторить все сначала. "Отпусти меня. Ты делаешь мне больно". В этот момент он был близок к тому, чтобы сломать ей запястье. Е Цинчжэ боролась за жизнь. "Мерзость!" Ли Бэйчэнь отпустил Е Цингэ и бросился прочь. Все его существо словно пылало, как у дьявола из ада. Он не желал даже смотреть на нее. В его тоне слышались ненависть и презрение. Е Цинчжэ находила Ли Бэйчэня совершенно загадочным.

'Что он имел в виду, говоря "грязный"? Я не презирала его за то, что он меня поцеловал, несмотря на его гомосексуальность. Я не презирала его за то, что он такой мерзкий! Е Цинчжэ помассировала ушибленное запястье, сильно разозлившись. На следующий день... Проснувшись, Е Цинчжэ приготовила завтрак. Ли Бэйчэна за обеденным столом не было видно. "Дедушка, я позже отправлюсь на несколько собеседований. Не мог бы ты присмотреть за Ли Наньчэном?" Она не стала скрывать, что старый Ли дал слугам отгул. Однако ей нужно было отправиться на поиски работы. "Я дам тебе карточку позже. Тебе не разрешается никуда ходить. Ты будешь сидеть дома и заботиться обо мне". Ли Наньчэн злился каждый раз, когда вспоминал, что Е Цинчжэ продавала спиртное в "Софии" по ночам. Тем не менее, он не мог сказать об этом при дедушке. К счастью, Е Цингэ сообщила ему, что больше не работает в "Софии".

Ли Наньчэн счел ее довольно послушной, ведь он сказал ей прекратить работу еще ночью, а на следующий день она уволилась. Откуда Ли Наньчэну было знать, что именно Ли Бэйчэн заставил Е Цингэ уволиться? "Я разговаривала с дедушкой". Е Цингэ полностью проигнорировала Ли Наньчэна. "Давай! Не забудь прийти домой и приготовить ужин! Не дай мне умереть с голоду". ответил Ли Синмин, с ухмылкой поедая вкусную кашу вместе со свежими, хрустящими овощами. "Хорошо, дедушка!" Е Цинге находил старика Ли очень приветливым. Иногда он мог впадать в ярость, но если все шло по его плану, то он всегда сиял. По правде говоря, Е Цинге не хотелось расставаться с этим "дедушкой", ведь у нее его никогда не было. Ей нравилось смотреть, как они едят приготовленную ею еду, и видеть их довольные лица. Пусть это были краденые дни, но они приносили Е Цинге чувство комфорта. Е Цингэ сладко и блаженно улыбалась.

"Е Цинге, когда ты выйдешь за меня замуж?" искренне спросил Ли Наньчэн, глядя на Е Цинчжэ с очарованным видом.